

УДК 881.111-13

UDC 881.111-13

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА**

**PECULIARITIES OF THE USE OF THE
EXTRALINGUISTIC DATA IN COGNITIVE
STUDIES OF THE POLITICAL DISCOURSE**

Дрыгина Юлия Анатольевна
к.филол.н., доцент
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Drygina Yulia Anatolyevna
Cand.Phil.Sci., associate professor
*Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Статья посвящена рассмотрению особенностей вербализации одного из ключевых концептов политического дискурса – концепта «управление» глаголами различных семантических групп, которые выявляются на основе анализа экстралингвистической информации

This article deals with some peculiarities of verbalization of one of key concepts of the political discourse – the frame “governance” by the verbs of different semantic groups that are singled out with the help of the analysis of extra linguistic data

Ключевые слова: ДИСКУРС,
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД,
КОНЦЕПТ, ФРЕЙМ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ФРЕЙМА, СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ

Keywords: DISCOURSE, ANTHROPOCENTRIC
APPROACH, CONCEPT, FRAME, FRAME
REPRESENTATION, VERBAL SEMANTICS

Политический дискурс является в настоящее время весьма популярным объектом для языковых исследований, что неудивительно, поскольку между языком и политикой существует неразрывная связь, проявляющаяся в невозможности существования одного без другого. Как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, «специфика политики, в отличие от ряда других сфер человеческой деятельности, заключается в ее преимущественно дискурсивном характере: многие политические действия по своей природе являются речевыми действиями» [1, 28].

Анализ политического дискурса с точки зрения когнитивного подхода к исследованию языка предполагает выявление и описание ключевых концептов как ментальных моделей, составляющих его основу. Одним из таких концептов является концепт управления.

Поскольку концепт представляет собой весьма абстрактное явление, то во многих работах для выявления его структуры используются когнитивные модели, имеющие более четкую организацию. Самой

популярной когнитивной моделью является в настоящее время фрейм, поэтому далее мы будем говорить о фрейме управления.

Исследование концептов и структурирующих их фреймов, имеющие, как правило, междисциплинарный характер практически всегда требуют привлечения энциклопедической информации для выявления семантико-синтаксических особенностей языковых единиц, их объективирующих.

Применение антропоцентрического подхода к изучению языка также предполагает рассмотрение семантико-синтаксических особенностей лексем в корреляции с когнитивными структурами, лежащими в их основе.

Плодотворность использования фреймового подхода заключается в том, что он позволяет учесть тот пласт знаний о мире, который стоит за каждой лексической единицей. Языковые значения отражают лишь часть этой информации, хранимой в памяти в виде особых структур – когнитивных моделей. Фрейм рассматривается в данной работе как когнитивная модель, имеющая концептуальные основания, схематично представляющая целостные фрагменты знания и дающая ключ к пониманию того, в какой форме эти знания хранятся и структурируются в сознании человека. Универсальность фреймов подтверждается их способностью не только отражать информацию об участниках и наиболее характерных составляющих ситуации (ситуационные или классификационные фреймы), но также и описывать стереотипные смены этапов определённой деятельности (динамически представленные фреймы или фреймы-сценарии).

Исследование, выполненное в рамках дискурсивно-когнитивной парадигмы с применением методов фреймовой семантики и концептуального анализа, предполагает обязательное рассмотрение неязыковых фактов для успешного моделирования когнитивной модели – фрейма.

Фрейм «управление» можно смоделировать на основании концептуального анализа, экстралингвистической информации, анализа лексикографических толкований глаголов управления и фактического материала.

Существует множество причин полагать, что предпосылки к возникновению управления появились одновременно с началом сознательной деятельности человека. По мере развития общества потребовалось создание специальных институтов для координации и согласования разноплановых интересов социальных слоёв и групп, выработка специфических методов эффективного управления производством, а также появление людей, обладающих специальными знаниями и подготовкой для осуществления данных действий. Подчёркивая объективную необходимость управления, специалисты в области теории управления отмечают, что управление в обществе – явление, вызванное к жизни закономерностями функционирования и развития общества и находящееся во взаимодействии со всеми видами общественных отношений, координирующее и интегрирующее их в рамках целостной общественной системы [2, 43].

Элементы управления можно найти практически в любой сфере жизни, и потому этот сложный феномен рассматривается многими науками: философией, политологией, экономикой, психологией, кибернетикой, информатикой.

Ключевыми понятиями управления в любой сфере являются власть, система, субъект и объект управления, процесс, деятельность, цель. Охарактеризуем некоторые из них подробнее.

Управление как особый вид деятельности представляет собой деятельность управляющей подсистемы по выработке управляющего воздействия и его осуществления для достижения поставленной цели.

Деятельность мы будем понимать в широком смысле, как только человеку присущий способ взаимодействия со средой, заключающийся в созидании человеком условий своего существования [3, 17]. Деятельность включает в себя ряд более мелких этапов (действий), к которым в рамках функционально-деятельностного подхода относят этап формирования цели (стимула), эксплицитную стадию деятельности и стадию достижения [4, 97–98]. Таким образом, деятельность управляющего предполагает выполнение им серии действий с целью достижения поставленной цели.

Процессный подход является основополагающей базой для современных подходов к управлению. Основным положением данного подхода является рассмотрение управления как процесса, потому что деятельность управляющего – это «не какое-то единовременное действие, а серия последовательных взаимосвязанных действий» [5, 64]. Эти взаимосвязанные действия, составляющие структуру деятельности управляющего, чаще всего называют управленческими функциями, а процесс управления является общей суммой всех функций управления.

В современной литературе нет единого мнения о количестве функций управления. Среди часто выделяемых функций – планирование, организация, регулирование, мотивация, учёт, контроль, анализ, прогнозирование, координация, коммуникация, принятие решений.

Методы управления как система способов и приёмов воздействия субъекта управления на объект управления делятся в большинстве исследований на три большие группы:

- экономические (имеющие в своей основе экономические отношения людей и использование их экономических интересов – перераспределение ресурсов, выплата заработной платы, премий и т.д.);
- организационно-распорядительные (основанные на авторитете власти, устанавливают обязанности, права, ответственность каждого

руководителя и исполнителя – указы, законы, постановления, приказы, распоряжения, указания, инструкции, разъяснения, советы и т. п.);

- социально-психологические (основанные на социально-психологических интересах людей – формирование сознания, внушение, информирование, моральное стимулирование, убеждение) [3, 96].

Методы, являясь конкретными действиями руководителя, наряду с этапами управления, репрезентируются на языковом уровне с помощью ряда глагольных лексем, которые мы относим к глаголам дальней периферии.

К единицам дальней периферии мы относим глагольные лексемы, не имеющие значения «управлять, руководить», но способные приобретать его на функциональном уровне, репрезентируя отдельные стадии фрейм-сценария «управление» как в комбинации с ядерным или периферийным глаголом, так и без него. Данные лексемы выделялись на основании анализа фактического материала и дефиниций в толковых словарях. Это следующие глаголы: appoint, authorize, coerce, command, control, coordinate, correct, decree, determine, direct, dismiss, forecast, guide, influence, instruct, motivate, organize, plan, threaten.

Лексемы данной группы не имеют в словарных дефинициях значения управления, а приобретают его лишь на функциональном уровне в определённом контекстуальном окружении. Основным фактором, обеспечивающим возможность репрезентации данными глаголами фрейма «управление», является объективация компонентов СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ лексемами, соотносимыми с ситуациями управления.

Многими исследователями неоднократно отмечалось, что для семантики глаголов управления характерно номинирование деятельности, которые представляют собой серию, цепочку взаимосвязанных и

взаимообусловленных действий. Это объясняется тесной связью данных действий в объективной действительности и, следовательно, в сознании человека. В лингвистике подобная особенность лексических единиц трактуется в терминах склеенных предикатов [6]. С целью проследить её обратимся к анализу словарных дефиниций субстантивных лексем, репрезентирующих фрейм «управление»:

Government – the activities involved in controlling a country, city, group of people [7]. Как видно, управление на государственном уровне предполагает осуществление ряда действий (the activities) или видов деятельности, не конкретизированных в данной дефиниции в связи с их большим разнообразием.

Management – the organizing and controlling of the affairs of a business or a sector of a business [8]. Две важнейшие стадии управления в сфере бизнеса – организационная и контролирующая – выявляются в дефиниции субстантивной лексики management, репрезентирующей руководство бизнесом в наиболее общем виде.

Для выявления лексем дальнейшей периферии мы обратились сначала к анализу словарных дефиниций лексем-прототипов, так как именно данные глаголы в полном объёме отражают в своей семантике все действия управляющего, а их дефиниции содержат в себе указание на основные составляющие процесса управления. Обратимся к дефинициям глагола-прототипа подфрейма государственного управления:

Govern – to control and direct the public business of a country, city [7]; to control or influence sb./sth., to determine sth. [9]; to control and direct the making and administration of policy in [10].

Приведённые дефиниции демонстрируют присутствие в сценарии управления стадий контроля (control), направления деятельности посредством приказов, распоряжений (direct), оказания влияния (influence), разрешения или определения чего-либо (determine).

Помимо анализа дефиниций, подтверждением принадлежности вышеназванных глаголов к лексической категории глаголов управления может послужить также тот факт, что глаголы *organize* и *influence* отнесены к глаголам управления в статье Management тезауруса Роже [11].

Рассмотрим особенности репрезентации фрейма «управление» наиболее рекуррентными лексемами группы глаголов, через которые трактуются глаголы-прототипы. Глаголы дальней периферии редко функционируют самостоятельно. Чаще всего мы обнаруживаем их в сочетании с ядерными лексемами или, как в приводимом ниже примере, с лексемами ближней периферии:

Great Britain proceeded to organize and supervise the exploitation of the vast reserves of petroleum that had recently been discovered there [12, 255].

Анализ словарных дефиниций прототипических глаголов позволил выявить небольшую часть глаголов дальней периферии, поэтому для расширения представления о том, какие ещё глаголы могут объективировать фрейм «управление», необходимо обратиться к анализу фактического материала, поскольку в словарных дефинициях зафиксирована лишь самая общая и необходимая информация.

Представим глаголы дальней периферии, вербализующие подфрейм государственного управления. Обязательными условиями вербализации фрейма управления глаголами других лексических категорий являются, как уже отмечалось, репрезентация вершин СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ лексемами, номинирующими лиц, наделённых властными официальными полномочиями, и лиц подчинённых, зависимых от управляющего соответственно.

Наиболее наглядно объединение разных действий управляющего, их взаимосвязь демонстрируют предложения-высказывания, содержащие ядерные и периферийные глаголы:

The hereditary position of German emperor was vested in the King of Prussia, who enjoyed the exclusive power to appoint and dismiss the head of government (the chancellor), to conduct foreign relations, to command the armed forces in time of war [12, 44].

В приведённом примере для монарха, обладающего абсолютной властью в государстве, управление крупными структурами государственной системы, как вооружённые силы (command the armed forces) и урегулирование международных отношений (conduct foreign relations), эксплицируемые ядерным глаголом и глаголом ближней периферии, становятся лишь частью выполняемых функций, компонентом сценария наряду с назначением (appoint) и увольнением (dismiss) главы правительства.

Довольно часто глаголы, вербализующие компоненты сценария, выявляются не в рамках предложения-высказывания, а в прилегающем контексте, дополняющем содержание первого предложения, содержащего ядерный глагол. Проиллюстрируем данное положение примерами:

About sixteen thousand Frenchmen ruled the fifteen million Annamese, and their government was harsh and uncompromising. They appointed their own French administrators down to the lowest levels [12, 10].

Глагол appoint позволяет объяснить, почему стиль руководства французов был жёстким и бескомпромиссным: назначение ими администраторов всех уровней помогало сохранить полный контроль над местным населением.

In that official residence, he drank liquor, fornicated, and ruled his republic with a hand that was by turns too firm and too gentle. Too firmly he controlled the regional economy (with his communist training he was hopelessly inept) and too gently he allowed Islam to flourish [12, 326].

Данный контекст демонстрирует включённость действий по контролю экономикой региона и в сферу деятельности главы государства

благодаря введению повтора *too firm (too firmly), too gentle (too gently)*, связывающего два предложения. Использование стилистической инверсии и синтаксического параллелизма во втором предложении позволяет акцентировать внимание на противоречивом характере стиля руководства.

Действия управляющего могут репрезентироваться на языковом уровне в виде устойчивых глагольных сочетаний, а не глаголов, что объясняется сочетаемостными особенностями ряда лексем:

If you are running a province or a district, you collect taxes, call all the shots and get plenty of kickbacks [12, 477].

Starting around 40 B.C., Europe had been ruled by Rome. All across Europe the Romans built roads, supervised trade, and maintained law and order [13, 83].

Во всех приведённых примерах актуализации подфрейма государственного управления прослеживается обязательное сочетание периферийных лексем с ядерным глаголом в предложении или прилегающем контексте и синтаксическая структура с однородными членами, соединёнными союзной или бессоюзной связью. Таким образом, анализ фактического материала демонстрирует немаловажную роль типа синтаксического построения для объективации фрейма лексемами дальней периферии.

Рассмотренные глаголы составляют лишь часть лексем, способных объективировать фрейм «управление» на функциональном уровне. Важной задачей было продемонстрировать возможность вербализации фрейма глаголами других семантических групп, а не составить их исчерпывающий список, что представляется трудновыполнимой задачей.

Таким образом, привлечение экстралингвистической информации для моделирования фрейма позволяет расширить круг лексем-репрезентантов фрейма «управление», объединив столь разнородные глагольные лексемы в одну лексическую категорию.

Такая взаимосвязь ключевого концепта политического дискурса с другими концептами позволяет продемонстрировать тот факт, что границы политического дискурса являются весьма размытыми, и он пересекается с другими типами дискурса, что представляет весьма интересное пространство для исследований.

Библиографический список

1. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.0, 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 440 с.
2. Атаманчук, Г. В. Управление – фактор развития [Текст] : размышления об управленческой деятельности / Г. В. Атаманчук. – М. : Экономика, 2002. – 567 с. – (Системные проблемы России).
3. Мухин, В. И. Основы теории управления [Текст] : учеб. для вузов / В. И. Мухин. – М. : Экзамен, 2003. – 256 с.
4. Чекулай, И. В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. В. Чекулай. – Белгород, 2006. – 41 с.
5. Калигин, Н. А. Принципы организационного управления [Текст] / Н. А. Калигин. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 266 с.
6. Панкрац, Ю. Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / Ю. Г. Панкрац. – М., 1992б. – 333 с.
7. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org/define.asp?key=33937&dict=CALD>
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners : International student edition [Text]. – Oxford : Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1691 p.
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] / [ed by A. S. Hornby]. – Oxford : Oxford University Press, 1978. – 1055 p.
10. Webster's Third New International Dictionary of the English Language [Text] : Unabridged : in 3 vol. – Chicago : Merriam-Webster, 1993.
11. Roget's Thesaurus of English words and phrases. [Text] – New ed. / ed. by B. Kirpatrick. – L. : Penguin Books Ltd, 2000. – 810 p.
12. Grey, A. Saigon [Text] / A. Grey. – L. : Pan books, 1982. – 747 p.
13. Crichton, M. Timeline [Text] / M. Crichton. – N. Y. : Ballantine books, 1999. – 496 p.